

О ЗВУКОСООТВЕТСТВИЯХ В КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМАХ МАЗИНСКОГО ГОВОРА И ЛЕЗГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

*Работа представлена кафедрой дагестанских языков
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. И. Эфендиев*

В статье на основе широкого диалектологического материала впервые дается системное описание закономерных звукосоответствий в области консонантизма, наблюдающихся в мазинском говоре в сравнении с лезгинским литературным языком.

Ключевые слова: *говор, язык, мазинский звукосоответствия, лезгинский, литературный.*

A. Muradaliyeva

ON SOUND CORRELATIONS IN THE CONSONANT SYSTEMS OF THE MAZIN PATOIS AND THE LEZGIN LITERARY LANGUAGE

Basing on the wide dialectological material, the author of the paper gives a system definition of regular sound correlations in the consonantism observed in the Mazin patois in comparison with the Lezgin literary language.

Key words: *patois, language, Mazin, sound correlations, Lezgin, literary.*

Исследование показало, что мазинский говор обнаруживает значительное количество звуковых соответствий в области согласных в литературном языке и других диалектах современного лезгинского языка, которые в значительной степени определяют своеобразие данного говора.

По нашему мнению, функционирование тех или иных звукосоответствий можно рассматривать как результат развития звуковой системы языка в целом и каждой локальной единицы (диалекта, говора) в отдельности,

в котором проходят как внутри-, так и внешнеязыковые процессы: контактирование с родственными и неродственными языками, а также влияние многочисленных факторов диалектных смешений.

В одних случаях в описываемом говоре звукосоответствия между согласными носят системный характер и выступают как дифференцирующий признак, в других – встречаются спорадически.

Дентолабиализованные согласные. Мазинский говор, как и фийский диалект в це-

лом, характеризуется рядом специфических дентолабиализованных согласных [дж°, ж°, ч°, чн°, чl°, ш°], не встречающихся больше ни в одной локальной единице. Помимо описываемого нами говора, дентолабиализованные согласные зафиксированы также в фийском диалекте лезгинского языка [1, с. 17].

Из лезгинских языков наличие дентолабиализованных звуков является характерным для звуковой системы табасаранского языка [6, с. 53], встречаются они также в диалектах агульского языка [7, с. 25].

Интерес представляет в говоре соответствие дентолабиализованных шипящих аффрикат [ч°, чн°, чl°] простым смычным согласным [к, кн, кл]. В говорах ахтынского и кубинского наречий лезгинского языка глухие смычные [к, кн, кл] как правило заменяются шипящими аффрикатами [ч, чl, чl] [3], например:

Маз. говор	Ахт. наречие	Лит. язык
ч°уьлуть	чуьлуть	куьлуть „мелкий”
чн°уьн	чнуьн	кхуьн „вы”
уьч°ур	чур	куьр „сарай”
уьчl°уь	чlуь	клуь „солёный”
нучl°	нучl	нуькl „птичка”

В ряде слов говора свистящие фрикативные согласные литературного языка [з, зв, с, ф], заменяются дентолабиализованными спираантами [ж°, ш°] например:

Маз. говор	Лит. язык
иж°ал	звал “кипение”
ж°уьл	зул “полоса, полоска”
гъуьйуьш°	хэмис “четверг”
ж°оьш°	свас “невеста”
ж°уьд	фид “навоз”

В мазинском говоре дентолабиализованные шипящие аффрикаты [ч°, чl°] довольно последовательно выступают вместо свистящих аффрикат [ц, цl, цlв], что также можно квалифицировать как один из дифференцирующих локальных признаков, ср.:

Маз. говор.	Лит. язык
чl°уьк	цуькн “цветок”
ч°уьл	цуьл “сноп”
ч°уьквал	цlакнул “перо, перышко”
чl°эхl	цlвэгъ “сыворотка”
чl°ал	цlвэл “висок”

Единичным явлением является спирантизация аффрикаты [ж°] – [ц],

зарегистрированная в слове говора ж°уьруь – лит. *цири* “черемша”.

Оглушение звонких согласных. Оглушение простых смычных [п] – [б], [к] – [г], [т] – [д] в лезгинской диасистеме является одним из распространенных фонетических явлений. В целом в говорах кюринского наречия, на базе которых сформировался литературный язык, в анлаутной позиции звонкие согласные преобладают в сравнении с остальными диалектами над глухими.

У. А. Мейланова считает, что «для кюринского наречия оглушение звонких в начале слов является редким явлением и характерно оно только для нютюгского говора» [8, с. 44].

В последовательной, системной форме в мазинском говоре в анлаутной позиции перед гласными звонким смычным согласным [б, г, д] соответствуют их глухие корреляты [п, пl, к, кл, т, тl], например:

Маз. говор **Лит. язык**

	[п, пl] – [б]:
<i>пэчаьтн</i>	<i>бажагьатн</i> “вряд ли, навряд ли”
<i>палкам</i>	<i>балклан</i> “лошадь”
<i>пармакн</i>	<i>бармакн</i> “папаха”
<i>плитлиш</i>	<i>битлиш</i> “курносый”
<i>плиркьи</i>	<i>буьркьюь</i> “слепой” и др.

	[к, кл] – [г]:
<i>казар</i>	<i>газар</i> “морковь”
<i>калкуп</i>	<i>галклун</i> “цепляться, заикаться”
<i>куьгьюьл</i>	<i>гуьгьюьл</i> “настроение”
<i>клэтлэ</i>	<i>этлэ</i> “горшок, кринка”
<i>клаклацl</i>	<i>кака</i> “яйцо”

В описываемом мазинском говоре находит также оглушение анлаутного [д], которое характерно для южных говоров лезгинского языка (говоры ахтынского и кубинского наречий). Явление [т, тl] – [д] зафиксировано в следующих лексемах:

Маз. говор

Лит. язык

	[т, тl] – [д]:
<i>тагьар</i>	<i>дагьар</i> “пещера”
<i>туьргэцн</i>	<i>дэргэс</i> “коса”
<i>тайи</i>	<i>даьи</i> “дядя по матери”
<i>тlатlана</i>	<i>датlана</i> “постоянно”
<i>тlаклун</i>	<i>даклун</i> “пухнуть”

Как показывает анализ, оглушение анлаутного [д] в последних трех примерах (абруптивизация простых смычных звуков) связана с ассимилятивным процессом согласных.

Звукосоответствие [тl] – [д] в говоре распространяется в единичных лексемах и на исходе слова, ср.: *клатl* – лит. *клад* „ларь (большой

ящик для хранения зерна)”, *мэт1*– лит. *мэд* „ягодная патока”.

По мнению Е. А. Бокарева, оглушение анлаутных согласных [б, г, д] в системе дагестанского языка-основы (праязыка) является вторичным явлением. Исконными звуками из них являются звонкие, так как «звонкие смычные согласные были ранними согласными, входившими в фонетическую систему дагестанского языка-основы» [2].

К специфическим особенностям мазинского говора можно отнести также наличие глухого увулярного простого смычного (непридыхательного) [к̥] в начале слов перед гласными [а, э] вместо звонкого спиранта [г̊], например:

Маз. говор	Лит. язык
<i>к̥ъаза</i>	<i>г̊ъаза</i> „жадность, ярость”
<i>к̥ъерез</i>	<i>г̊ъараз</i> „намерение, злой умысел”
<i>к̥ъаафил</i>	<i>г̊ъафил</i> „несведущий”
<i>к̥ъэйрат̣һ</i>	<i>г̊ъэйрат̣һ</i> „достоинство, честь”
<i>к̥ъэйри</i>	<i>г̊ъэйри</i> „другой иной”

Необходимо отметить, что все приведенные примеры, в которых зафиксировано звукосоответствие [к̥] – [г̊] (деспирантизация согласных), являются заимствованиями из арабского языка.

Таким образом, можно заключить, что наличие в начале слов простых согласных в мазинском говоре не носит системного характера: из звуков, составляющих коррелятивную пару «звонкий – глухой», в описываемой речи преимущественно употребляются глухие. Данное изоглоссное явление, по мнению специалистов, ярко проявляет себя в говорах ахтынского и кубинского наречий: в ахтынском [3], кубинском [4], куткашенских [5] и др.

Соответствие спирантов. Сравнение системы согласных мазинского говора с аналогичными системами современного лезгинского литературного языка и других диалектов показывает, что они имеют ряд отличительных особенностей, которые в основном сводятся к несовпадению состава согласных, а также к связанным с ним различиям в звукосоответствиях.

Так, в говоре активно функционируют фарингальные звуки (звонкий [г1] и глухой [x1]), отсутствующие в отдельных говорах и диалектах, а в литературном языке встреча-

ющиеся в единичных лексемах и склонные к затуханию [9, с. 46].

Наличием в говоре фарингальных спирантов [г1, x1] вызваны соответствия [г1] – [г̊], [x1] – [х̊].

Случаи соответствия фарингального звонкого [г1] увулярному звонкому спиранту [г̊] литературного языка в описываемой речи наблюдаются сравнительно редко, например:

Маз. говор	Лит. язык
<i>г̊эваг̊1ун</i>	<i>г̊эваг̊ун</i> „мазать”
<i>г̊элаваг̊1ун</i>	<i>г̊элаваг̊ун</i> „открывать, отцеплять”
<i>раг̊1дуни</i>	<i>раг̊дан</i> „сумерки”
<i>йаг̊1ун</i>	<i>йаг̊ун</i> „ударять, бить”

В более последовательной, системной форме прослеживается в говоре звукозамещение [x1] – [г̊] (замена ларингального спиранта [г̊] фарингальным глухим [x1] в основах слов), ср.:

Маз. говор	Лит. язык
<i>бэдрах1</i>	<i>бэдраг̊</i> „разнuzданный”
<i>вах1ши</i>	<i>ваг̊ши</i> „дикий”
<i>х1эйва</i>	<i>н г̊айван</i> „животное”
<i>х1аьрф</i>	<i>г̊арф</i> „буква”
<i>х1акь</i>	<i>г̊ахь</i> „истина, правда”
<i>к̊эх1аь</i>	<i>к̊эг̊ал</i> „доблестный”
<i>паачах1</i>	<i>п̣һачаг̊</i> „царь, владыко”

Данное изоглоссное явление ([x1] – [г̊]) ярко проявляет себя также в отдельных говорах курахского диалекта (например, в ашарском, гогазском) [3].

Звукосоответствия в корпусе щелевых согласных в говоре, как и в других диалектах лезгинского языка, наблюдаются довольно редко и зафиксированы в единичных примерах:

Маз. говор	Лит. язык
	[з] – [с]:
<i>азунар</i>	<i>асунар</i> „штукатурка”
<i>итлаз</i>	<i>ат1лас</i> „атлас (ткань)”
<i>зам</i>	<i>сам</i> „соломинка”
<i>зэф</i>	<i>саф</i> „сито”
	[ф] – [г̊]:
<i>фик̊дар</i>	<i>г̊ык̊ван</i> „сколько”
<i>фик1а</i>	<i>г̊ык1</i> „как”
<i>фина</i>	<i>г̊ына</i> „где”
<i>фиштун</i>	<i>г̊ых̊тин</i> „какой”
	[х] – [г̊]:
<i>баджарах</i>	<i>бажараг̊</i> „способность”
<i>к̊ачах</i>	<i>к̊ачаг̊</i> „вор, грабитель”
<i>сувах</i>	<i>суваг̊</i> „штукатурка”
<i>ут̣һах</i>	<i>ут̣һаг̊</i> „квартира, комната”

По мнению Н. Д. Сулейманова, тенденция к оглушению спиранта [гъ] является одной из характерных особенностей группы лезгинских языков [10, с. 86].

Яркой отличительной особенностью мазинского говора является употребление звонкой шипящей аффрикаты [дж] вместо спиранта [ж], что сближает его с курушским смешанным говором, а также с говорами кубинского наречия, например:

Маз. говор	Лит. язык
анджах	анжах “но (союз)”
бурдж	бурж “долг”
джаза	жаза “кара, наказание”
джуьнгэ	жунгав “бычок”
ваьдджиблү	ваджиблү “нужный, важный”
гьуджум	гьужум “наступление, атака”
ибджэр	эйбэжэр “уродливый”.

Соответствие простых смычных согласных. Одним из распространенных звукозамещений среди простых смычных согласных в говоре является использование увулярного непридыхательного [къ] вместо глухого абруптива [кь] преимущественно в начале слова перед гласным или в интервокальной позиции, ср.:

Маз. говор	Лит. язык
акьалтһун	акьалтһун “кончать, исчерпывать”
къадар	къадар “число, количество”
къисмэтһ	къисмэтһ “судьба”
къулухзи	къулухди “назад”
укьун	кьун “держат, поймать”
къисас	къисас “месть”
къарар	къарар “решение”

В говоре ярко появляется тенденция перехода слабых [kh, ph, th] в сильные (непридыхательные) согласные [к, п, т] в начале или середине слов. Данное явление (преруптивизация согласных) также квалифицируется как один из дифференциальных признаков локальных единиц лезгинского языка. Приведем примеры:

Маз. говор	Лит. язык
	[к] – [kh]:
кугьул	кхагьул “ленивый”
капачһ	кһапһаиш “кисть руки, горсть”
куркур	кһуркур “волдырь”
фикир	фикһир “мысль”

	[п] – [ph]:
пахIливан	пһагьливан “силач, канатоходец”
паркутһ	пһаркһутһ “упрёк, обвинение”
паачахI	пһачһагь “царь, владыка”
капачһ	кһапһаиш “кисть руки, горсть”

	[т] – [th]:
тэгьэр	тһэгьэр “способ, метод”
туьтэр	тһуьтэр “горло (мн. ч.)”
туьтуьх	тһуьтуьх “горло”
туьхIмэтһ	тһуьгьмэтһ “упрёк”

Таким образом, в отношении функционирования придыхательных и непридыхательных простых смычных согласных мазинский говор можно отнести к ареалу распространения непридыхательных звуков. Как считают исследователи, данное изоглоссное явление наибольшее распространение получило в говорах кубинского наречия [4], [3].

Среди звукозамещений интерес представляет также использование в говоре сильных (преруптивных) согласных [к, п, т] вместо абруптивных (смычно-гортанных) звуков [к1, п1, т1] литературного языка, например:

Маз. говор	Лит. язык
	[к] – [к1]:
акун	ак1ун “вязнуть, застревать”
аскай	аск1ан “низкий”
кам	к1ам “овраг, ущелье”
куртһ	к1уртһ “шуба”
миски	миск1ин “мечеть”

	[п] – [п1]:
пали	п1ини “черешня”
пир	п1ир “могила святого”
кһунар	кһун1ар “кизяки”

	[т] – [т1]:
итлаз	ат1лас “атлас (ткань)”
итал	т1ал “болезнь, боль”
туьнуьр	т1анур “тендир (печь в виде конуса)”
тул	т1ул “ровное место, низина”
устар	уст1ар “мастер” и др.

По данному признаку говоры кюринского типа противопоставляются локальным единицам ахтынского и кубинского наречий [5].

Таким образом, можно заключить, что по характеру закономерных, последовательных звукосоответствий в системе консонантизма мазинский говор близок к говорам кубинского и ахтынского наречий лезгинского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулжамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965. 66 с.

ФИЛОЛОГИЯ

2. *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. 99 с.
3. *Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект лезгинского языка. По данным сел. Ахты. Махачкала, 1961. 166 с.
4. *Гаджиев М. М.* (Из лингвистического наследия). Кубинский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1997.
5. *Гюльмагомедов, А. А.* Куткашенские говоры лезгинского языка. Махачкала, 1966. 22 с.
6. *Магомедов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.
7. *Магомедов А. А.* Агульский язык. Тбилиси, 1970.
8. *Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964. 417 с.
9. *Мейланова У. А.* Гюнейский диалект-основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970. 193 с.
10. *Сулейманов Н. Д.* Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993. 210 с.